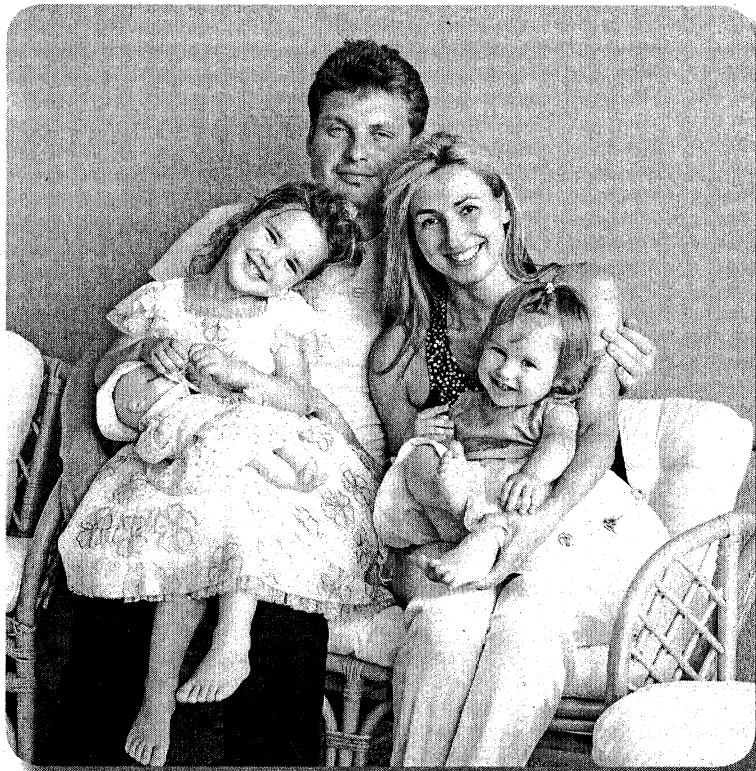

БОКОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Дорогие читатели! У вас есть возможность познакомиться с интересным человеком, замечательным преподавателем, светилом юриспруденции, кандидатом юридических наук – Боковым Юрием Александровичем!

Статус: Юрий Александрович, расскажите о своем детстве.

Юрий Александрович: Я родился в Волгограде. В семье было пять детей: я – старший, следом два младших брата и две сестры. Сейчас женат, воспитываю двух дочерей (два и четыре годика).

С: Вы единственный юрист в семье?

Ю.А.: Да.

С: Очень интересно узнать о ваших студенческих годах, ведь вы являетесь выпускником юридического факультета ВолГУ. Расскажите о положительных или отрицательных моментах.

Ю.А.: У нас был самый большой поток – девять групп, занимались в аудитории 4-29Г. Было приятно, когда лекции читались в большой аудитории, это придавало обучению огромный интерес. В целом, само нахождение в академической аудитории настраивает на серьезный лад.

С: Как сдавали экзамены?

Ю.А.: Экзамены сдавали так же, как и сейчас сдают, ничего нового. Все радовались, когда зачеты проходили в аудитории в больших аудиториях 4-10А или 4-29Г (она еще больше). Где была возможность схалтурить – халтурили. Все были студентами.

С: На каких партах Вы обычно сидели?

Ю.А.: На первых партах я никогда не сидел, чаще всего это

что мы наконец-то стали студентами. Никаких увеселительных мероприятий не проводилось. Впервые студентов повели на посвящение в клуб «Звездный», когда я был заместителем по социально-воспитательной работе. Позже посвящения стали проходить в «Пиранье».

С: Выпускной был? О нем остались воспоминания?

Ю.А.: Выпускной прошел традиционно: собрались, погуляли по набережной. Школьный выпускной все же запомнился больше. В 11 классе все полны энтузиазма и энергии, хочется устроить праздник, показать себя. К тому же в школе больше времени на подготовку и репетиции. А на 5 курсе близка работа, не до того, чтобы идти и готовить праздничную программу. Некоторые уже трудоустроены, имеют семью. Понятно, что это другая жизнь, другое состояние людей.

С: Сохранились ли в памяти смешные случаи, которые вспоминаете по сей день?

Ю.А.: Часто вспоминаю как я, будучи молодым преподавателем, пришел в аудиторию, в которой все четыре стены были увешаны зеркалами. Было весьма интересно наблюдать за тем, как студенты пытались списать. Причем ребята сразу не обратили внимание на то, что будет видна вся процедура. С точки

Ю.А.: Мне нравится общаться именно со студентами. Когда имеешь дело с молодыми, молодость – она в тебе и останется. К тому же меня привлекает профессиональная деятельность в университете. Да, я выступаю в качестве представителя по гражданским делам, но в любом случае там другой контингент, другое общение. Здесь же действительно приятно, что ты пришел и провел время с интересом и для себя, и для других. Ведь не только вы, студенты, у нас учитесь – мы тоже черпаем что-то новое, это позволяет и нам «держаться на плаву». Мне очень интересно работать со студентами.

С: Бывало ли, что Вы узнавали о списывании после того, как поставили оценку?

Ю.А.: Было очень неприятно, когда девушка сидела с наушником. Психологически очень тяжело. На госэкзамене, выслушав ответ (он был действительно неплохим) я предложил членам комиссии поставить оценку «четыре». Я знал, что студентка ответственная, всегда готовилась самостоятельно, не думал, что она воспользуется наушником. Комиссия не прислушалась к моему мнению, поставили «тройку». Когда я вышел, то увидел, что студентка снимает прибор, не отходя от аудитории. Эта процедура выглядела очень некрасиво. Однажды вышел из аудитории и услышал, как кто-то читает в телефон материал по конституционному праву. Прошелся по рядам, нашел, у кого этот вопрос, встал рядом и действительно услышал – звук был достаточно громким. Диктовать-то можно и из дома, не понимаю, почему всем необходимо устроиться поближе к аудитории. Студенты не умеют списывать.

С: Почему Вы выбрали юриспруденцию?

Ю.А.: Ее трудно не выбрать. В наше время не было разнообразных телепередач на животрепещущие темы, требующие знание законов, но все равно что-то в юриспруденции притягивало. Когда я учился в седьмом классе, была постановка Томмазо Кампанеллы «Город Солнца». Судили Томмазо Кампанеллу, за то, что он создал город Солнца, импровизировали. Были роли у всех: судья, прокурор... все это действительно притягивало. Это выглядело красиво, солидно, мы соблюдали судебные ритуалы, процедуру, подбирали обмундирование. Меня это завораживало. Однако, я до сих пор не созрел до того, чтобы, к примеру, стать судьей (хотя в суде бываю). Мне нравится быть преподавателем. Я иду на работу с радостью, странно говорить, что идешь на работу с радостью. Считается, что человек счастлив, когда идет на работу с чувством облегчения, с радостью, с предвкушением чего-то интересного. А у меня интересное каждый день, нет ни дня, чтобы кто-то из студентов не развеселил. Поверить в это сложно, пока реально не столкнешься. Положительные эмоции от юриспруденции получаешь именно в университете. Сейчас я пишу докторскую диссертацию по Германии, моя тема – «Избирательные права германских граждан». Мне нравится, как работают институты за границей, хочется, чтобы и у нас «так заработало». Германия

– это для меня эталон, к которому нужно стремиться.

С: Какими языками владеете?

Ю.А.: Немецкий, английский, русский. Немецкий – красивый язык. У меня все так совпало: профессия, которую я люблю, в качестве хобби хожу по судам, люблю Германию, занимаюсь Германией, бывал в ней не один раз и постоянно практикую язык. Когда переводил источник, волей-неволей совершенствуешь свои навыки, к тому же пишу статьи на русском, немецком и английском языках.

С: Вы себя считаете счастливым человеком?

Ю.А.: Да! Да! Не сглазить бы только. Мне повезло: и работа, на которую хожу с удовольствием, и семья, и прибыльное хобби, и смена образа жизни.

воспринято. Ведь про Германию можно писать только в России, так как после Второй Мировой войны СССР вывез все архивы и исторические книги, в том числе мемуары социалистов. У нас их никто не берет, никто не читает, они все на непонятном языке, написаны готическим шрифтом. Я все разбираю, мне нравится, для меня это просто пик наслаждения: пистолет Лассалля, из которого он застрелился, эту коробку брал и держал в руках; очерки Маркса – оригиналы документов, Роза Люксембург, Август Дикман, Клара Цеткин – выдающиеся люди. Смотреть их личные вещи, их переписку, документы, которые сохранились. Это очень интересно! Захватывает!

С: Что Вы скажете о профессии юриста?

С: Есть ли знаменитый деятель, с которым Вы хотели бы пообщаться, или это уже произошло?

Ю.А.: Борис Николаевич Ельцин. Два раза жал ему руку, до сих пор помню это рукопожатие. Он приезжал в Волгоград, университет поставил задачу перед студентами: нужно было вручить Борису Николаевичу специальные конверты, чтобы началось строительство библиотеки (в то время она была только в планах). Нас пропустили, и я вручил первый конверт из десяти. Он пожал мне руку, спросил, кто я. Я ответил, что учусь в ВолГУ, хотел бы, чтобы построили библиотеку. Николай Кириллович Максютин был тогда губернатором. Борис Николаевич спросил: «Николай Кириллович, что же ты библиотеку не построил?». Я вышел уже из толпы, а ответственный дал мне еще один конверт и сказал: «Иди второй вручи, вдруг потеряет». Это было актуально, тем более Б.Н. Ельцин взял и отдал первый конверт Н. К. Максютину. А мы-то до президента хотели достучаться! Подошел я второй раз, снова вручил конверт. Борис Николаевич спрашивает: «Ты же уже вроде вручил?». Я отвечаю: «Вы же тот конверт Николай Кирилловичу отдали, а этот Вам». Все посмеялись. Вот мое воспоминание о знаменитом человеке, да и событие неординарное. Не каждый день студенты вручают конверты президенту.

С: Вы сказали, что бывали в Германии. Расскажите, чем Вы там занимались.

Ю.А.: Выступал в Рейхстаге. Нас пригласила партия «зеленых», попросила рассказать о наших проектах. Выступление было посвящено избирательным правам женщин Германии, причем оно было очень живо

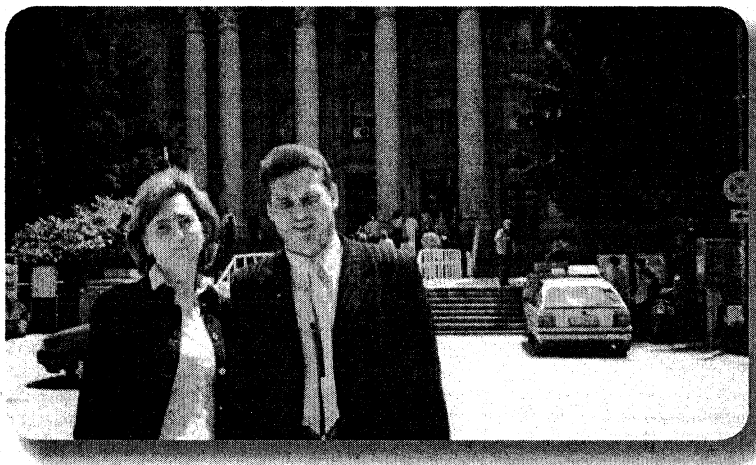
Ю.А.: Юрист – это как семейный врач, пока будет болезнь, он будет нужен. Пока в праве болезней много, поэтому юрист будет нужен. У нас в стране интересное отношение к праву. Если идешь по улице в Германии (они не такие насыщенные, не так много движения), и горит красный свет, то ты встанешь и будешь стоять, даже если нет машин. Я не знаю почему, но у меня ноги сами останавливались. Там атмосфера другая. У нас же, если я вижу, что нет машин, то я иду, ведь глупо стоять, очевидно, что машины ни откуда не появятся. В Германии чрезвычайное уважение к праву. Если право сказалось стоять – надо стоять. Когда в России изменится отношение к праву, тогда юриспруденция заживет по-другому.

С: Что бы Вы пожелали факультету, студентам?

Ю.А.: Надо больше трудиться. Чем больше приложим труда и усилий, тем лучше будет студентам и преподавателям. Марксистские слова, но они живы и актуальны, ведь все в наших руках. Студентам, которые поступили на юрфак, нужно добросовестно получать знания, преподавателям – стараться сделать занятия интересней, насыщенной, искать новые формы общения со студентами. И самое главное – процветания факультету, чтоб все было отлично.

Спасибо за интересную беседу Юрию Александровичу! Очень открытый человек с прекрасным чувством юмора. «Статус» поздравляет Вас с юбилеем юридического факультета, а также с Вашим личным юбилеем – 10 лет со дня первой лекции! Успехов!

Хахалева Яна

была парта четвертая. Садиться назад не хотелось – как-то шумовато, а в середине и видно, и слышно.

С: Как складывались отношения с одногруппниками?

Ю.А.: Отношения были отличными. Современные студенты, как мне кажется, потеряли организацию группы, мобильность. У нас не было такого, что «я не пойду, давайте в другой раз». Решили, собрались и пошли. Сейчас трудно студентов на что-то сподвигнуть. По-видимому, это изменилось с годами.

С: А свое посвящение в студенты Вы помните?

Ю.А.: У нас не было посвящения в современном его понимании. Формально собрали в аудитории 4-29Г, поздравили с тем,

зрения экзамена – замечательная аудитория.

С: Что для вас идеальный студент?

Ю.А.: Студент должен быть, в первую очередь, человеком хорошим, уважающим себя и других. Когда видишь, что кто-то пинает банку, то понимаешь, что, по большому счету, это не твоё дело. Но с этого момента смотришь на студента неуважительно, негативное впечатление откладывается, и ты на все пять лет запоминаешь его именно как студента, пнувшего когда-то банку. Хотя он, возможно, сделал это в первый и последний раз. Негатив закрепляется в памяти прочнее.

С: Почему Вы решили выбрать профессию преподавателя?